

НАШИ ПОЭТИЧЕСКИЕ СОВРЕМЕННОКИ

Эмма МАРЧЕНКО

Лирическая и душевная пристальность присуща ее стихам. В них симпатично проступает живой, отзывчивый человек.

Эмма Васильевна Марченко родилась в городе Богучар Воронежской области, однако ее детство и юность прошли в причерноморской Феодосии.

Разрушительным смерчем подошла туда война. Пришлось вместе с другими эвакуироваться. Затем на фронте погиб отец.

После десятилетки и годичной работы в школе поступила будущая поэтесса в Московский историко-архивный институт. Получив диплом с отличием, оказалась по направлению в Ярославле, где почти десять лет проработала в облархиве. Литературное увлечение становилось все более явным: публикации, первые свои книжки, учеба на заочном отделении Литинститута. В 1972 году принята в Союз писателей.

Вся первая половина 70-х годов минувшего века была связана у Эммы Васильевны с волжским речным флотом: писательница стала литсотрудником ведомственной газеты объединения «Волготанкер». Ходила в ближние и дальние рейсы, вплоть до Балтики, а новые впечатления переплавляла не только в статьи, но и в своеобразные лирические стихотворения.

Была замужем, но семейная жизнь не заладилась. Несколькими лет познавала «преlestи» квартирной коммуналки, затем все-таки получила однушку-хрущевку на ярославской «пятерке». Там и живет, даже без «излишеств», в том числе – телефонной связи.

В настоящее время готовит к выпуску юбилейную книгу.

Жаворонок

Он вверх взлетел со вспаханного поля,
Где только начался весенний сев.
Огромным было небо голубое,
А жаворонок маленьким совсем.

Он трепетал, он заливался свистом,
Все дальше поднимаясь в высоту.
Он был в своем желании неистов –
Прославить наступившую весну!

Речка Ить

По вечерам, торжественным и ранним,
Ить – самая красивая река.
Отражены в ней, словно на экране,
Зажженные зарею облака.

Видны в ней опрокинутые сосны,
Вершинами пронзающие ил,
Как будто многочисленные весла
В речную воду берег опустил.

Дождь в Крыму

С утра трещит, разламываясь, небо,
Трепещут удивленные сады.
В них дождь сто дней и мимоходом не был,
И вдруг – потоки хлынувшей воды.

Оправиться не хочет от испуга
Листва пирамидальных тополей.
И слышно, как размашисто, упруго
Тяжелый ливень хлопает по ней.

Морской залив, еще недавно синий,
Весь тенью дождевой заволокло.
Стодневный зной, внезапно обессилев,
О берег раскололся, как стекло.

Встреча с красотой

Снег на площади на широкой
И вечерняя тишина.
Сказка – церковь Ильи Пророка
Снизу доверху освещена.

Летом здесь пестро от туристов,
А сейчас и следы – в стороне.
Купола и покров искристый
Предоставлены только мне.

Что ж стоять? Ведь и завтра вечером
Будет так же вокруг светло:
В камне долгое увековечено,
Мимолетное – снегом легло.

Камень, стало быть, не растает,
Да и снег – среди белого дня.
Красота же с извечной тайной
Снизойдет ли опять до меня?

Рубрику ведет поэт
Василий ПОНОМАРЕНКО.